Ничего не предвещало беды, как вдруг ситуация вышла из-под контроля. Уилл вернулся в замок без Сигрун и сообщил, что городская стража схватила её за ранение одного человека. В ненужный момент она решила сыграть в героя и теперь находится под стражей за свой поступок. Мы собирались в скором времени покинуть город и направиться вместе с Гранидом в королевскую столицу, но, во-первых, он ещё спит и во-вторых произошёл этот случай.

«Какого дьявола ты вдруг решила это сделать, Сигрун?» мысленно недоумевал я, направляясь вместе с Инкартией к графу в его кабинет.

Не сразу, но меня в итоге пропустили на его рабочее место, что представляло из себя довольно большую роскошную комнату, украшенную всевозможными вещами, доспехами, мебелью, картинами, комнатными растениями и клетками с мелкими зверьками, а вокруг сновали слуги и помощники пока сам граф сидел за своим столиком с несколькими стопками бумаг пока над его головой горела на свечах люстра.

Я ещё не успел его поприветствовать, а он уже знал зачем я к нему пришёл. Граф Ларой отложил в стороны свои письменные принадлежности и скрестив руки на груди устремил недоброжелательный взгляд прямо на меня.

– Я уже знаю зачем вы сюда пришли. Одна ваша женщина убила члена городской стражи. Вы пришли сюда чтобы освободить её? Что ж боюсь это будет затруднительно.

«Убила? То есть раненный уже умер?» удивлялся я его словам и слегка вздрогнул, понимая, что ни к чему хорошему наш разговор теперь не придёт.

Придётся взять ответственность за своего человека и попытаться вытащить Сигрун из заключения. Кто знает, что с ней будет и что с ней происходит сейчас. Мне бы не хотелось терять ещё одного человека пусть даже этот человек сам виноват в произошедшей трагедии.

– Я в ответе за неё. – произнёс я, заставив графа своими словами приподнять бровь. – Я не усмотрел за ней и её поведением. И я знаю, что простым извинением здесь не отделаюсь, так как вы понесли потери, а это может быть для вас непростительно.

– Верно, это непростительно. И понимая это что же вы собираетесь делать, Борис? Попросите прощения? Встанете на колени перед родственниками погибшего? Или может быть заплатите за преступление вашей подопечной?

– Во-первых я искренне извиняюсь. – произнёс я, слегка склонившись перед графом, а затем с некой долью нежелания и страха добавил. – Во-вторых я предлагаю мне самому понести наказание вместо неё.

– Желаете сами понести наказание? – ухмыльнулся граф поправившись на кресле. – Вы ведь понимаете, что за нападение на стражника и тем более за его убийство её будет ждать смертная казнь?

Услышав его слова мне оставалось только сглотнуть, представляя себе подобные последствия. Сигрун собираются казнить и по всей видимости сделают это публично: дикие законы примитивного мира дают о себе знать, и они мне очень не нравятся. Если я прошу понести наказание вместо неё значит я по сути предлагаю ему себя в качестве жертвы, а на это не согласиться ни один боец взвода. Точно также никто не согласится на то чтобы казнили Сигрун.

Ни того ни другого я допустить не могу, так как же мне выйти из столь затруднительного

положения? Что мне нужно сделать чтобы граф согласился выпустить Сигрун? Я даже не представляю.

– Я вас прекрасно понимаю. – ответил тем временем я, сжав свои ладони в кулак. – Однако мне хотелось бы избежать казни. Данное наказание можно каким-то образом изменить?

– Пожизненное рабство, выкалывание глаз, отрезание языка, вырывание ногтей, голодовка. Такие варианты вас устроят? – произнёс граф и мне оставалось только в шоке смотреть на него после предложенных им вариантов.

«Что за чёртовы законы такие?!» злился я про себя неготовый пойти ни на что из всего перечисленного.

Я был настолько зол услышав эти слова, что, сжав кулаки сильнее прежнего строгим голосом чуть ли не плеваясь ответил ему:

– Вы издеваетесь? Вы хотя бы знаете за что она убила вашего человека? Почему это наказание должно быть настолько суровым?

Граф разочарованно покачал головой, он явно знал того чего не знал я и тут же ответил:

– Она хотела помочь вору избежать наказания и каким-то образом смертельно ранила моего человека, он вскоре умер от большой потери крови. Я могу позволить вам встретиться с ней и поговорить чтобы вы убедились в этом от неё лично, но отпустить её и тем более помиловать её мы позволить себе не можем. Она должна быть наказана как велят законы нашего королевства.

«ДЕРЬМО!» цокнул я языком понимая в какой жопе мы сейчас оказались из-за её поступка.

Я могу хотя бы с ней встретиться и поговорить, раз сам граф предлагает. Лучше дождаться, когда Гранид очнётся и предложит свой вариант действий, а если его не будет, то вопрос будет решаться кровью, огнём и свинцом.

– Я хочу с ней поговорить.

– Хорошо. – кивнул граф и обратился к одному из своих слуг. – Сайлес, отведи нашего гостя к заключённой.

– Как вам будет угодно, мой лорд. – поклонился юноша и повёл нас в темницу. – Прошу, следуйте за мной.

После этого мы пошли вслед за ним в темницу, а за мной и Инкартией последовала группа из четырёх стражников. Я тем временем пытался придумать способ, при котором я бы мог вытащить эту дуру из заключения. Однако, как сказал граф, убийство наказуемо и более того здесь оно жестоко наказуемо, потому мне нужно каким-то образом или отменить наказание Сигрун или по возможности смягчить.

Вскоре мы добрались до подземелья, тускло освещённая факелами и провонявшая ужасным запахом сырости и какого-то гнилья. В таких условиях здесь содержат заключённых и это безусловно мне не нравилось. Сигрун здесь уже несколько часов и, наверное, уже задыхается от этой противной вони.

Пройдя узкие проходы и спустившись по винтовой лестнице, мы оказались в просторном

каменном помещении за решёткой которой сидела в углу чернокожая женщина, укрытая в серую робу и дрожащая от холода. Здесь находились ещё несколько человек, которых графская стража здесь заключила, они подбежали к стальным прутьям с любопытством разглядывали прибывших гостей, но стражники с противным звоном ударили клинками по прутьям решёток заставляя заключённых убирать свои руки и отходить в стороны опасаясь ранений и искр.

Смотреть на это было просто больно. Будто здесь содержат не людей, а каких-то диких животных, которые не могут сделать своим пленителям абсолютно ничего. Стражники стояли за моей спиной и тщательно следили за тем чтобы мы не натворили здесь дел.

«Просто кошмар. Они должны быть здесь умирают кучами… иначе я не знаю, что это за вонючий запах.»

Я остановился у решётки за которой была Сигрун. Она сидела и дрожала, опустив голову вниз, похоже она плакала чему я не был удивлён. Это первый для неё случай, когда её вот так задерживали и содержали в таких кошмарных условиях, а может она плакала из-за того, что совершила по своей глупости, а может и всё сразу. В любом случае я здесь чтобы с ней поговорить.

– Я сниму кольцо. – произнёс я Инкартии, что также испуганно смотрела на девушку, которая когда-то позаботилась о ней.

Я снял кольцо с заклинанием Вавилона и передал в руки юной волшебницы, а затем присел на корточки и заговорил с Сигрун по-английски:

– Сигрун, это я Борис.

Девушка подняла на меня своё лицо и да, она действительно плакала, даже на её угольно-чёрной коже виднелись блики от длинных струек слёз. Она тыльной стороной ладони стёрла их и шмыгая носиком поприветствовала меня.

– П-привет, Борис. Ты наконец пришёл за мной… скажи, что со мной теперь будет?

– Тебя казнят. – мрачно произнёс я сам не веря в то что это действительно может произойти. – Граф дозволил мне с тобой поговорить. Я предложил ему чтобы я понёс наказание вместо тебя, но его вариант с наказанием не изменился. Он может смягчить наказание, например, навсегда сделать тебя рабыней, выкалить глаза, отрезать язык, вырывать ногти, устроить голодовку и тому подобное. Я пока ни на что из этого не решился. Думаю, для начала спросить тебя кое о чём прежде чем решить, что делать.

– Дерьмо. – выругалась девушка, явно виня себя в произошедшем. – И что только на меня нашло?

– Действительно, что? Расскажи мне.

Сигрун какое-то время не отвечала, она пыталась подобрать слова и успокоиться. Благо она могла поговорить со мной. Обычно она не очень разговорчивая девушка, но, когда у неё есть особое желание выговориться, то она просто не затыкается и волнами накатывает своих жертв длинными монологами. Никогда бы не подумал, что такая весёлая оптимистка может сломаться. Что же её сломало?

Тем временем Сигрун наконец-то набрала в грудь побольше воздуха и начала объяснять, что же всё-таки произошло:

– Они хотели убить ребёнка… я не могла это просто принять… я сама была ребёнком, которую чуть не убили. Вот.

– И это было поводом убийства человека?

– Я никого не убивала, я стреляла в ногу и более того патрон был холостым, поэтому ранение у того стражника не серьёзное…, наверное.

– Но граф сказал, что тот стражник умер. Ты действительно стреляла холостым?

– Да… но… возможно нет. Я не знаю. Может быть… может быть в пистолете был обычный патрон… дерьмо.

Лицо Сигрун стало ещё более мрачным, похоже она не ожидала подобного исхода и признаться меня это несколько выводило из себя. Она ведь должна была понимать, что мы здесь ничего не должны менять? Мы ведь действительно ничего не можем здесь изменить, это не в наших интересах и тем более не в наших силах. Допустим стражники действительно захотели убить ребёнка, но ведь собирались они убить далеко не нас. Оттого мы и не должны были вмешиваться, а продолжить наш путь к 127-й армии.

Однако сейчас думая об этом я начинаю понимать, что находись я в том же положении, что и Сигрун я бы тоже мог не сдержаться и напасть на стражника чтобы он не убил ребёнка. Благо теперь я знаю причину её поступка и теперь знал, что мне нужно делать.

– Не волнуйся, Сигрун, я вытащу тебя отсюда.

– Тебе лучше поторопиться, они меня тут даже не кормят. Боюсь я умру от голода быстрее, чем буду казнена.

«Твари.» сжал я кулаки поднимаясь на ноги и решил на сегодня попрощаться с девушкой.

– Скоро увидимся. – сказал я, а затем поднявшись на ноги повернулся к Инкартии попросив у неё кольцо. – Кольцо.

– Вот. – подала юная волшебница мне кольцо и наклонив голову спросила меня. – Что дальше?

После того как я нацепил кольцо с заклинанием Вавилона обратно на палец я решил вернуться в кабинет графа, об этом я и сообщил Инкартии:

– Поговорю с графом напоследок.

Поднявшись в кабинет графа, я увидел ту же картину. Он сидел за своим столом, а вокруг сновали слуги, а затем я услышал от него вопрос:

– Вижу вы с ней поговорили. И что же вы решили?

Я много об этом думал, не знал, как правильно поступить, но особого выбора у меня не было. Придётся сделать то что необходимо чтобы взвод вернулся к армии в целости и сохранности.

– Это ваша страна, вы пишите её законы и соблюдаете их. Это вам решать, что делать с преступниками. Она в полной мере виновата и должна понести наказание за своё преступление.

Взгляд графа стал несколько озадаченным, а Инкартия и вовсе ахнула после услышанного, не

веря в то что только что услышала, и я не мог поверить в то что говорю.

– Действительно это так. – произнёс Ларой странно глядя на меня. – Она будет повешена завтра в полдень, но что мне интересно узнать так это то почему вы это так легко приняли?

– Мне было нелегко. – признался я. – Я гражданин республики, государства где соблюдение законов является всеобъемлющим и обязательным для всех. Нарушить закон, которым следует общество, значит пойти войной на это самое общество. Даже если преступники осознают это и винят себя в совершённых преступлениях, законы твердят об их наказании и неважно будь это тюремным заключением или смертная казнь: наказание должно быть исполнено.

– А ваш народ весьма принципиален. – с улыбкой произнёс граф. – Ни честь, ни справедливость, а закон. Вот что вами движет и признаюсь для меня это звучит весьма дико, но это веский повод для уважения к вам и вашему народу. Такая честность и выдержка не каждому человеку под силу, а вы приняли закон чуждого вам государства и следуете ему. Думаю, я могу поразмыслить над тем чтобы смягчить ей наказание.

Хотя в его словах казалось проскальзывала возможность, но мне было плевать. Я уже всё решил и его подачки мне ни к чему.

– Решайте это без меня. – равнодушно ответил я и решил с ним попрощаться. – В таком случае я пойду. В скором времени нам нужно будет покинуть город и направиться в столицу. Мы должны встретиться с королём и заключить сделку.

– Прощайте, Борис, и желаю всем вам приятного путешествия. – произнёс граф, и я покинул кабинет графа следуя за стражником к казармам.

Пока я шёл со мной на английском заговорила Инкартия сняв с пальца кольцо, и я сделал точно также, когда она меня спросила:

– Вы что бросите её? Она ведь не специально хотела кого-то убивать, это просто случайность.

«Нет, это не случайность, а её ненужный нам героизм.» мысленно ответил я, но вслух произнести это я так и не решился и вместо этого я, сжав свои кулаки сильнее прежнего огрызнулся на неё:

– Думаешь граф Ларой послушал бы наши оправдания? Он не стал бы ничего делать, он в любом случае наказал бы её, даже если бы я попросил принять наказание вместо неё.

– Это разве повод чтобы бросить её?

– А я разве говорил, что брошу её?

Взгляд Инкартии вновь стал удивлённым. Девочка посмотрела на меня и наконец-то кое-что поняла:

– Вы… что вы собираетесь сделать?

– Мы вытащим её и неважно сколько здешних людей умрут.

– ЧТО?! – воскликнула она и прикрыла рот.

– Тихо… я всё решил и не нужно меня отговаривать.

– Но ты сказал…

– У тебя есть предложение получше? Ну давай расскажи, как вытащить Сигрун?

– Можно ведь дождаться, когда проснётся мой учитель и…

– А когда он проснётся? Ты знаешь? Я тоже не знаю, а мы не будем ждать. Сигрун казнят уже завтра, а это значит, что вытащить мы её должны прямо сейчас.

Соблюдение законов? Я действительно следую законам, но это касается только законов Республики. Королевство Лакуус для нас не ровня, ни для Республики ни даже для десятой части нашей армии, мы с лёгкостью можем стереть эту страну с лица земли если того захотим. Почему после этого мы должны уважать законы этой страны? Мы не должны этого делать. Мы должны отстаивать наши права, наши свободы и наши интересы. Если я брошу её здесь, то меня, во-первых, замучает совесть, во-вторых замучает трибунал, разве я могу так поступить?

Ни в коем случае.

http://tl.rulate.ru/book/108354/4002074